

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословию Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

Никольский Благовест N 9 (625), 10 июня 2012 г.

ИДЕЯ ВСЕХ СВЯТЫХ

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Неделю всех святых

День этот особый - это первое воскресенье после Троицы, которое посвящено воспоминанию всех святых. Совершенно неслучайно круг церковных служб и воспоминаний организован так, что после Троицы мы говорим о всех святых. День Святой Троицы - это день сошествия Святого Духа на апостолов, когда благодать Божия была низведена на тех, кому должно было устроить Церковь и через Церковь продолжать дело служения Господу и Спасителю нашего. Именно Святой Дух превращает людей, объединенных одной верой, в Церковь. И именно Святой Дух дает силы для того, чтобы каждый член Церкви мог обновлять себя, очищая покаянием и смывая грехи своей силой Божественной благодати.

Говоря о сошествии Святого Духа, Господь перед Своими страданиями, обращаясь к апостолам, сказал, что "Дух, Который будет послан во имя Мое, Он обличит мир о грехе" (см. Ин. 16, 7-8). Эти слова для многих остаются непонятными. Как это возможно? И зачем нужно, чтобы Дух обличал во грехе? На самом же деле именно это обличение во грехе силой Духа Святого помогает людям оставаться людьми, помогает людям различать добро и зло, помогает людям стремиться к нравственному совершенству.

Дух Святой обличает нашу совесть; а там, где нет Духа, там совесть не работает или работает так ущербно, что ею легко манипулировать. Именно на этой манипуляции человеческой совестью основываются сегодня все попытки разрушить нравственную природу человека: каждый, мол, сам решает, что хорошо, а что плохо. А ведь каждый может заблудиться, уходить от истины, выдавая ложь за правду и зло за добро:

Но там, где действует Дух Святой, там возбуждается человеческая совесть, там наше нравственное чувство настраивается по Божественному камертону на ту самую волну и на тот самый звук, который исходит от Бога. Если же человеческая природа теряет способность нравственно настраивать себя на эту Божественную волну, то человек, переставая различать добро и зло, со всей убежденностью совершает зло, настаивая на своем праве так поступать. Когда мы сталкиваемся со страшными проявлениями человеческой греховности в личной и особенно в общественной жизни - ибо последнее более очевидно, - тогда многие в негодовании восклицают: "Как все это плохо! До чего мы дошли! Куда мы идем?!" И одновременно очень многие, кто так лицемерно вздыхает, делают все для того, чтобы помешать нравственной природе человека настроиться под силу Духа Святого, под Его голос, под Его истину:

Почему же мы празднуем в первое воскресенье после Пятидесятницы день Всех святых? Мы празднуем его как утверждение того факта, что сила Духа Святого преобразовала во множестве человеческие души от греха к святости, от тьмы к свету. Никто из этих святых не родился святым - они стали святыми, сопрягая свои внутренние собственные усилия с тем, чтобы открыть душу свою навстречу Божественной благодати. В этой синергии, в этом соработничестве Божественного и человеческого начал и обретается полнота человеческой жизни, полнота спасения, а все остальное вторично и десятерично. И если будет так, то не придется инвестировать колоссальные средства, чтобы защищать людей от криминала, от коррупции, от жестокости, от лжи, от несправедливости, ведь добрые помыслы исходят от сердца, как от сердца исходят и помыслы злые (см. Мф. 7, 19).

Церковь призвана свидетельствовать миру - тому самому миру, который очень часто не признает ее голоса и не желает его слушать. Со смирением, без всякой власти, тихим голосом Церковь призвана свидетельствовать, что там, где Дух Святой, там жизнь, а где нет Святого Духа, там гибель; и день всех святых является свидетельством об этом.

Вспоминая святых угодников, просиявших во всей вселенской Церкви, во все времена и во всех народах, мы преклоняем главу пред их жизненным подвигом и свидетельствуем, что они были храмами живущего в них Святого Духа, как и заповедал Сам Господь словами апостола (см. 1 Кор. 6, 19).

Пусть празднование дня всех святых поможет и нам, открывая свой разум и свое сердце навстречу Богу, навстречу Его благодати, настраивать свое нравственное чувство на этот Божественный голос. Это не будет гарантией от наших ошибок и даже от наших грехов. Но это будет гарантией того, что, вставая и падая, мы идем к Богу в надежде на Его милость и на Его прощение, обличаемые во грехах Духом Святым. И пусть силу прикосновения Божественной благодати Святого Духа каждый из нас воспримет умом и сердцем, и да поможет нам в этом Воскресший Спаситель, искупительной Жертвой Которого Дух Святой был ниспослан Отцом на святых учеников и апостолов. Аминь.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

<http://www.patriarchia.ru/db/text/1544752.html>

Святые люди Святой Церкви

Эта статья - для тех, кто не до конца разобрался в том, кто такие святые, как понимает Православие феномен святости. Почитание святых - древняя христианская традиция, возникшая ещё в апостольские века. И если вдумчиво изучить церковную историю, становится ясно: святость - это не абстрактная и недоступная категория, это - норма жизни в Церкви, к которой призван каждый христианин. И для того, чтобы мы приближались к такой жизни, Церковь указывает нам конкретные примеры.

Быть в Церкви - значит быть святым. И в этом нет никакой дерзости или легкомыслия, просто таковым и является по сути своей христианство - дерзновенным в своём смирении: *Будьте святые, потому что Я свят* (1 Пет. 1, 16). "Христос дал тебе власть уподобляться Ему, - пишет святитель Иоанн Златоуст, - не страшись, слыша это, страшно не быть таковым". Святость - это дар Духа Святого, и каждый христианин, питаемый таинствами Церкви, в той или иной степени пользуясь этими дарами, освящается. Но мы не можем сказать, что регулярность "потребления благодати" характеризует степень святости. Ведь

не тех людей Церковь величает святыми, которые по плотному расписанию причащаются. А тех, которые являют в себе постоянное присутствие Господа. Они не просто пользуются дарами Духа Святого, но в Духе Святом пребывают.

Святые - это радость Творца, Который в человеке являет миру всё великолепие Своего творения. В святых проявляется вся красота человеческой природы, весь смысл нашей жизни. В акте канонизации святого Церковь, по мысли профессора Осипова, "исповедует и утверждает великую истину христианской религии о богоподобной природе человеческого существа". Любой из нас призван стать богом по благодати. И если не каждый вмещает в себя всю полноту даров Господа, то все мы относимся с благоговением к тем людям, которые приняли и приумножили во сто крат вверенный им талант благодати. "Великие идеалы чистоты и святости породили желание жить и трудиться во имя этих идеалов", - писал отец Иоанн (Крестьянкин) в одном из своих писем и плодом таких трудов называл христианское благочестие. А потому канонизация святых (от лат. canonizatio - "брат за правило") - это, по выражению исследователя православной святости Георгия Федотова, выбор Церкви, который совершается не для неба, а для земли. Это в каком-то смысле педагогический акт. Учитель математики призывает весь класс брать пример с ученика, верно решившего задачу. Церковь же указывает нам на людей, которые овладели искусством быть человеком, призывая подражать им.

В Церкви нет никаких методик достижения святости. Здесь общий для всех путь спасения преподаётся, по выражению того же Федотова, "не в безличных схемах, а в живых личностях". Церковь многолика, и в этом великом множестве - единый лик Христа. В святых легко опознать именно Его неуловимый и живой образ. Поэтому в восточном богословии вместе с латинским словом "канонизация" используется более точный термин: "причтение" к лику святых ("вмещение", "вчинение" в лик святых). Лик святых Православной Церкви - это отнюдь не доска почёта, где количество заслуг пропорционально уровню святости. Это многообразие путей раскрытия образа Христова в отдельной личности.

В церковной традиции присутствует практика разделения огромного количества святых по родам. Церковью почитаются и ветхозаветные патриархи и пророки, и новозаветные апостолы, мученики и исповедники, святители и священномученики, преподобные и преподобномученики, равноапостольные, благоверные цари, князья и княгини. Не ставя один род святости выше другого, Церковь, тем не менее, стремится охватить и поименовать всю полноту проявлений святости.

Церковь живёт в мире людей и взаимодействует с ним. Новые кумиры заполняют собой каждый квадратный метр культурного ареала современной цивилизации, как боги Древнего мира - каждый угол древнего Рима.

Мерой всех вещей сегодня является человек и его отношение к вещам. Из предпочтений и ценностей современного человечества очевидным становится не только отход человека от Бога, но и потеря человеком человечности.

Египетский святой Антоний Великий будто описывает наше время, говоря, что здравый смысл воспринимается как болезнь, разврат называется любовью, а грабёж и жестокость считают добродетелями. Человек, отступив от Бога, забыл, на Кого он похож, и не захотел идти по пути освящения своей природы, своего преобразования во Христе. Он увидел вокруг себя дикий мир природы и стал уподобляться ему - гороскоп тому прямое подтверждение. По слову апостола Павла, он стал "служить твари вместо Творца", и *славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела* (Рим. 1, 23-24).

"Если мир сбился с пути, это лишь доказывает, что Церковь с пути не сбилась", - говорил Честертон о вечных христианских ценностях. В современном мире резких контрастов на фоне культурного бесчеловечия, мне кажется, очень выпукло выступает тот образ святости, который Церковь хранит и воспитывает в своих недрах неприкосновенным, а именно - идеал человечности во Христе. "Человек тогда является человеком, когда причащается Божественной жизни, исполняя себя как образ и подобие Божие", - немного, может, дерзко выразился отец Иоанн Мейендорф. То есть святость - это просто норма человеческой жизни. Ведь только Бог за всю историю человечества смог стать Человеком в полном смысле этого слова. И в этом таинстве вочеловечения возможна та обратная связь, которая характеризует Церковь как источник святости. "Когда Бог стал человеком, - пишет преподобный Иустин Попович, - нет ничего Божественного, что не могло бы стать человеческим".

Когда Пилат обречённо воскликнул: "Се Человек!" - он даже и не подозревал, что перед ним тот предел святости, к которому всегда стремился человек, не находя его. Вместо идеала гордости и самодовольства, вопиющего "распи Его!", воссиял миру тихий свет смирения. Оказывается, всё, что по-настоящему совершенно, подлинно, прекрасно, для человека в то же время естественно смиренно. И в этом человек обрёл себя и смог наконец-то остаться удовлетворённым собой. "Смирение, - писал отец Александр Шмеман, - это и есть прежде и больше всего возвращение к настоящему порядку вещей. Бог смиренен, потому что совершен; Его смирение и есть Его слава". И это и есть тот отблеск невещественного света, который озарил лик прославленного Церковью святого. На этом качестве основывается практически всё аскетическое учение о святости в Православии. И смысл его очень точно и ёмко выразил святой Максим Исповедник: "Это превращение (обожение), цель всей духовной жизни и аскетизма - не есть приобретение сверхъестественных или чуждых человеку качеств, но восстановление тех качеств, которые были нам свойственны со времени творения".

Мир обрёл святину там, где её потерял, - во Христе. В еврейском языке слово "кадош" (что переводится на русский как "святой", "святость") обозначает надмирность, отделённость. И если ветхозаветный идеал святости - это жизнь с Богом, которая отделяла человека от всего остального мира, то в Новом Завете совершенно иная перспектива - это жизнь в Боге, которая исполняет человека любовью к миру. "Любовь всегда молится, - писал Ф. Достоевский, - молитва всегда любит". В этом смысле святые - это предстатели перед Богом за грешный род человеческий. Это не просто люди, которые когда-то страдали за Христа, но и следуют за Христом в земной жизни и в Царстве Небесном в дерзновенной молитве о тех, кто их любит и ненавидит.

Но как принимают люди этот дар святых? "Для человека естественно поклоняться, - писал Честертон, - человек ощутил, что, склоняясь, он свободнее, более того, он выше". Да, святым естественно поклоняться, но поклоняться нужно разумно. Ведь куда легче свести общение с небожителем к единственной теме: "А какой святой от боли зубной помогает?"; "Закажу молебен, чтоб святитель Николай проблемы с жильём порешал!" И вот здесь, когда любовь сменяется потребительством, начинается ложный религиозный опыт. Сквозь призму условностей человек не хочет увидеть живого лика святого, присмотреться к его жизни и от души заговорить с ним; не готов идти по пути внутреннего перерождения, который прошли святые. Ведь они не безгрешными родились, но, согрешая, каялись, и поэтому так близки каждому человеку. Они не "когда-то" жили, когда "не те времена были и благодать не та". Они - здесь и сейчас, а не высоко на небесах, подальше от моей души с её повседневным недоумением. Они вразумляют, молятся, милосердствуют и живут жизнью той Церкви, в которой живём и мы.

Церковь не отделяет святых от грешников, но, наоборот, скрепляет любовью и состраданием. Очень точно выразил этот принцип её жизни церковный историк профессор Смирнов: "Обнимая и святых, и грешных... Церковь - Невеста Христова, целомудренная, святая, стыдливая. Но, как живой организм, представляя разнообразие сил, способностей и талантов, она имеет и болезни". Святой человек - это любовь, и мыслит он любовью. Поэтому, когда преклоняешься перед образом святого, напрашивается мысль: как много счастья я потерял, живя не так, как они! Как многому я в жизни учился, но не научился главному - любить так, как они. И всё то, что казалось мне непостижимым ореолом святости, оказалось просто нормой человеческой жизни, которой я не живу... Все святые, молитесь Бога о мне!

Денис Таргонский

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/svjatye_ljudi_svjatoi_cerkvi.html

Гений чудотворной молитвы

Учение

Родился, как его будут называть впоследствии, святой праведный отец Иоанн Кронштадтский 18 октября 1829 года в день памяти великого болгарского святого - преподобного Иоанна Рыльского. По воспоминаниям, новорожденный был очень слаб и хил, и родители не надеялись, что мальчик проживет даже до следующего дня, поэтому в ночь рождения его и поспешили окрестить. Родился он в селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии, в 500 верстах от Белого моря. Отец Иоанна Илья Михайлович Сергиев был псаломщиком сельской церкви. По отцовской линии на протяжении 350 лет в этой семье все были священниками. В своей автобиографии отец Иоанн писал: "С самого раннего детства, как только я помню себя, лет четырех или пяти, а может быть, и менее, родители приучили меня к молитве и своим религиозным примером сделали из меня религиозно настроенного мальчика".

Когда мальчику исполнилось шесть лет, отец купил ему букварь. Но грамота давалась туго, что было, по словам самого отца Иоанна, "причиной немалой моей скорби". На десятом году его отдали в Архангельское приходское училище, где учение на первых порах шло очень плохо. Оставшись совершенно один, он должен был доходить до всего сам. По его собственному признанию, среди своих сверстников, бывших намного способнее его, он был последним учеником. Отец Иоанн вспоминал: "Я уже понимал тягостное положение своих родителей, и поэтому моя непонятливость к учению была действительно несчастьем. О значении учения для моего будущего я думал мало и печалился особенно о том, что отец напрасно тратит на мое содержание свои последние средства".

Тогда и обратился маленький Иоанн за помощью к Господу. Вот как он сам вспоминает этот момент: "Я упал на колени и стал горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно завеса спала с глаз; как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок, и я вспомнил, о чем и что он говорил. И легко, радостно так стало на душе. Никогда я не спал так спокойно, как в ту ночь. Чуть светало, я вскочил с постели, схватил книги и, о счастье! - читаю гораздо легче, понимаю все. В классе мне сиделось уже не так, как раньше, все понимаю, все остается в памяти. В короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше и лучше успевал и в конце курса одним

из первых был переведен в семинарию, в которой окончил курс первым учеником в 1851 году и был послан в Петербургскую академию на казенный счет". Тогда же, на сороковом году жизни, скончался его отец. На попечении молодого студента оказались мать и две сестры. Управление академии, зная каллиграфический почерк Иоанна, предложило ему должность писаря в академической канцелярии с окладом в 9 рублей. Он с благодарностью принял это предложение, а свой заработок отсылал родным.

Выбор пути

Иоанн любил уединяться в академическом саду для совершения молитвы. "Молитва, - считал отец Иоанн, - есть постоянное ощущение нашей немощи или духовной нищеты, освящение души, предвкушение будущего благословения, ангельское блаженство, небесный дождь, освежающий полив и удобрение душевной почвы, мощь и сила души и тела, очищение и освежение воздуха мысли, просвещение совести, час духа, золотое звено, соединяющее творение с Творцом." Религиозный философ Георгий Федотов называл отца Иоанна гением молитвы и учителем молитвы.

С товарищами в семинарии, судя по всему, у него не было каких-либо особо близких отношений и дружбы. Учение, канцелярия и самообразование отнимали у него все время и внимание. На старших курсах он мечтал стать монахом-миссионером в дальних странах. Особенно близок ему был Китай.

В 1855 году Иоанн окончил академию кандидатом богословия. На последнем курсе, внимательно наблюдая жизнь столицы, Иоанн понял, что его народ более нуждается в христианском просвещении, и отказался от миссионерства в далеких странах, остановившись на пастырско-духовной работе. Вскоре ему было предложено занять место в кронштадтском Андреевском кафедральном соборе. По старым обычаям, место умершего настоятеля собора мог занять человек, согласившийся жениться на дочери покойного. Так Иоанн Сергиев женился на дочери скончавшегося протоиерея Андреевского собора Константина Петровича Несвицкого - Елизавете Константиновне.

Принять это решение его побудило видение. Как-то раз, еще учась в академии, он увидел большой собор, в алтарь которого вошел северными, а вышел южными дверями. Посетив впервые кронштадтский Андреевский собор, он сразу узнал храм, виденный во сне. 11 ноября 1855 года состоялось рукоположение отца Иоанна в дьяконы, а 12 ноября - в иереи.

С самого начала совместной жизни молодой муж упросил жену жить в девстве как брат с сестрой. Так и не став монахом в дальних странах, он решил остаться им внутренне, сохранив девство в браке. Такие примеры история Церкви знала. Однако не так легко восприняла безбрачие в браке молодая жена отца Иоанна, но, видно, со временем покорилась желанию мужа. "Лиза! - говорил он, - счастливых семей и без нас с тобою довольно. А мы отдадим себя всецело Богу и ближним".

По воспоминаниям современников, отец Иоанн всегда был склонен к духовному созерцанию. Так, например, епископ Арсений отмечал, что, будучи еще молодым, идя в храм и возвращаясь оттуда, отец Иоанн устремлял к небу взор и воздевал руки как бы на молитву. Непривычная к подобным явлениям толпа готова была считать нового священника ненормальным. К такому взгляду на первых порах склонялись даже его сослужители по собору. Необычная, живая деятельность отца Иоанна в начале его пастырства казалась настолько новой, что высшее духовное начальство не раз вызывало его для объяснений и пыталось наложить на молодого батюшку ограничения.

Строй отца Иоанна

Кроме проповедничества, с самого начала своей деятельности отец Иоанн отдавал много сил попечению о бедных. В то время в Кронштадте было огромное количество нищих и бродяг, которых высылали туда в административном порядке. Жили они на окраине города чаще всего в землянках. На них-то и обратил свое внимание отец Иоанн, развивая идею о создании Дома трудолюбия для бедных. Однако для сооружения его потребовалось целых девять лет. Несмотря на многочисленные трудности, он был открыт в октябре 1882 года. Здесь были созданы мастерские, а детям и подросткам предоставлена возможность получать знания, начальное и специальное ремесленное образование, открыта бесплатная начальная школа. Тут же оказывалась врачебная помощь, выдавались обеды и пособия. Помощь в этом доме оказывали всем, без каких-либо ограничений по сословному или вероисповедальному признаку.

Нищие с самого утра выстраивались перед квартирой отца Иоанна в одну, а то и в две шеренги, их называли "строй отца Иоанна". Каждое утро он обходил этот строй, насчитывавший иногда до тысячи нуждающихся, и раздавал по рублю на двадцать человек. Однако отец Иоанн не ограничивался только денежными пожертвованиями, нередко он лично покупал нуждающимся продукты для обеда, больным приводил врачей и сам ходил в аптеку. Бывали случаи, когда домашние его выражали опасение, как бы при щедрости батюшки не остаться им в крайней нужде. На это отец Иоанн отвечал: "Я священник, чего же тут? Значит, и говорить нечего - не себе, а другим принадлежу".

Все это вызывало раздражение властей и чиновников, к которым обращался отец Иоанн в хлопотах о бедных людях. Особенно возмущали их происходившие иногда шествия отца Иоанна по городу в сопровождении целой толпы нищих и бродяг. Над ним смеялись, называли юродивым, но отец Иоанн твердо держался того пути, который выбрал.

Чудеса

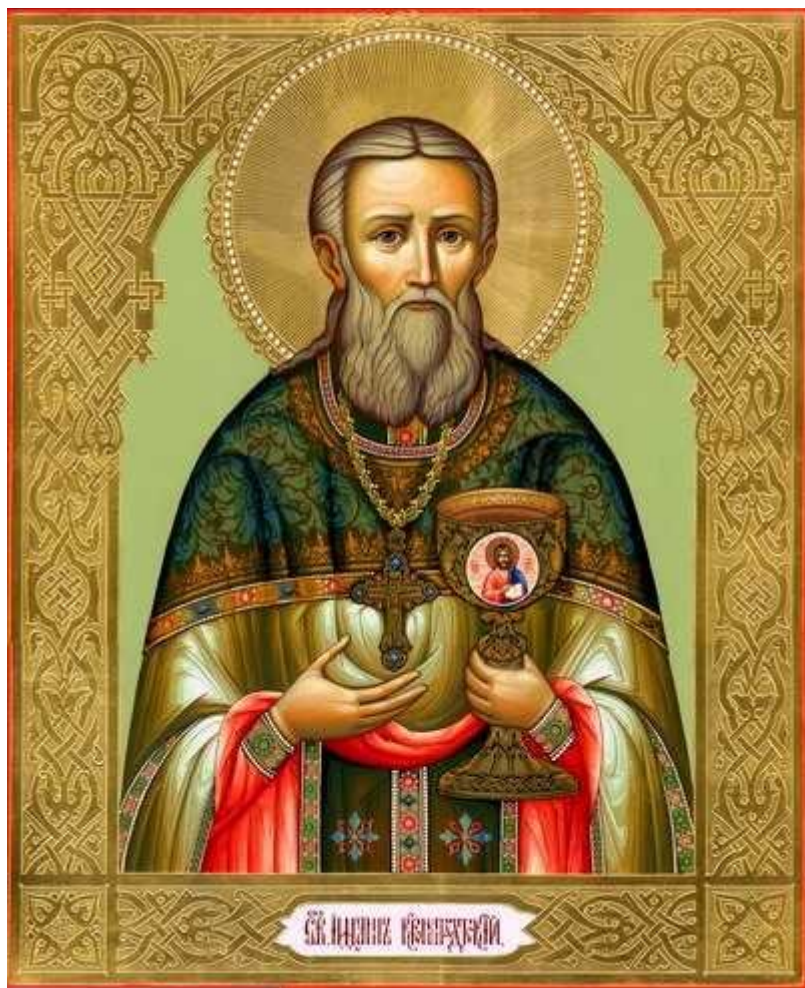
Наибольшую известность по всей России и почитание в народе отец Иоанн Кронштадтский получил за чудеса. Особенно во второй половине своей жизни он стал известен в России и за границей как исцелитель, молитвенник-чудотворец. Многие верующие приходили к отцу Иоанну в надежде получить исцеление от своих недугов. В таких просьбах отец Иоанн никогда не отказывал. Однажды он, придя к больному, стал молиться, передавая его в руки Господа во исполнение Его святой воли. И тут к отцу Иоанну вошла одна старушка, которую он знал как тихую, богобоязненную женщину, и стала требовать, чтобы батюшка молился о больном не иначе, как о его выздоровлении. "Тогда я почти испугался, - вспоминает сам отец Иоанн, - как я могу иметь такое дерзновение? Однако старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедовал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою - он выздоровел".

И таких случаев было множество! Старушка, харкавшая кровью, обессилевшая, не принимавшая пищи, причастившись Святых Тайн, преподанных ей отцом Иоанном, в тот же день начала поправляться; девушка,

бывшая в беспамятстве, метавшаяся в бреду, после Причастия у отца Иоанна тоже вскоре встала на ноги. Одного старика 80-ти лет, жившего в бедности с семейством, отец Иоанн причащал дважды, и оба раза на второй или третий день старик вставал и шел по своим делам.

Этот дивный дар еще больше прославил отца Иоанна и сделал его имя известным практически по всей России. Многие люди избавлялись от своих болезней молитвой святого или возложением его рук, часто в тех случаях, когда медицина оказывалась бессильной. Сохранились воспоминания самих исцеленных батюшкой людей, в том числе и представителей просвещенного общества, интеллигенции. Так, например, известный юрист начала века, современник отца Иоанна А. Ф. Кони вспоминал, как батюшка излечил от сильного заикания семнадцатилетнюю девушку, которой не могли помочь европейские светила, даже один из основателей невропатологии Ж. Шарко. Почитателем чудесного дара отца Иоанна был и крупнейший клиницист и диагност своего времени С. П. Боткин. Известен случай, описанный комиссией профессоров военной академии, произошедший в селе Кончанском в 1901 году. Женщина, много лет страдавшая беснованием, в бесчувственном состоянии была приведена к отцу Иоанну и через несколько мгновений получила совершенное исцеление.

Дар чудотворения отец Иоанн воспринимал как особую благодать Божию. "Так как при настоящей моей жизни, - говорил он, - мне постоянно приходится быть в мире, посещая дома людей всякого звания и состояния, где предлагается угощение, которое мне часто приходится принимать, чтобы отказом не огорчать предлагающих с любовью, то, естественно, мне не представляется возможности держать строгий пост. Вообще в своей жизни я не брал на себя никаких особенных подвигов. Не потому, конечно, что я не считаю их нужными, а потому, что условия моей жизни не позволяют мне этого, и я никогда не показывал себя ни постником, ни подвижником и т.д., хотя ем и пью я умеренно и живу воздержанно".

Все это казалось со стороны невозможным, невероятным: как, не будучи монахом, живя в миру, можно было достичь такого высокого совершенства в духовной жизни?! Слава о кронштадтском чудотворце достигала самых удаленных уголков России. А. П. Чехов, посетивший остров Сахалин, самую дальнюю окраину России, где находилась каторга, вспоминал: "В какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет отца Иоанна Кронштадтского". Огромные толпы людей собирались там, где служил отец Иоанн, а ездить ему приходилось много. Так, например, по свидетельству очевидцев, харьковский собор во время служения

чудотворца 15 июля 1890 года не мог вместить всех молящихся: не только сам собор, но и площадь около него, и даже соседние улицы были заполнены народом. 20 июля отец Иоанн совершал моление на соборной площади, и народу собралось более 60 тысяч. Такие же сцены происходили в поволжских городах: Самаре, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде - и многих других городах.

Святейший Синод постановил ежегодно в день кончины отца Иоанна совершать во всех храмах литургии и панихиды. В духовных учебных заведениях была учреждена стипендия его имени. В Архангельске и Житомире были созданы училища имени отца Иоанна Кронштадтского. Народ еще при жизни почитал отца Иоанна как святого. Тем более это почитание усилилось после его смерти, когда печатавшиеся в массовом порядке портреты чудотворца воспринимались большинством верующих как иконы. И неудивительно, что общение с таким пастырем считали за честь даже государи Российской империи.

Дмитрий Жуков

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/genii_chudotvornoj_molityv.html

Петров пост: кто мы друг другу?

Начинается Петров пост каждый год по-разному - в зависимости от даты празднования Пасхи, после Недели всех святых, т.е. через неделю после праздника Св. Троицы, а потому его прежде называли постом Пятидесятницы.

Поскольку заканчивается он перед праздником в честь свв. Первоверховных Апостолов Петра и Павла, его еще называли Апостольским постом.

Для чего нужен Петров пост?

Обычно многодневные посты предшествуют какому-нибудь великому празднику, а Петров пост не только предшествует памяти свв. апп. Петра и Павла, но еще и последует празднику Пятидесятницы - Дню Рождения Церкви. Получается очень интересная живая связь между этими двумя днями: празднование рождения Апостольской Церкви переходит в Апостольский пост, который, согласно древней традиции, связан именно с Пятидесятницей.

Если Великий пост готовит нас к празднику Светлого Христова Воскресения, помогая осознать, что жизнь наша земная имеет смысл настолько, насколько она проникнута жизнью вечной, насколько она ведет к совоскресению со Христом, то Петров пост способствует осмыслению того, что есть Церковь, что есть церковная жизнь, кто мы Церкви, в чем Ее предназначение, в чем наше предназначение в Ней и, наконец, кто мы друг другу?

В Церкви ли мы?

Как легко мы пропускаем мимо ушей слова священника, обращающегося к нам на проповеди со словами "братья и сестры"! Точно так же, как относимся к обращению "господа" (ну какие мы друг другу господа? - смешно), как, впрочем, и раньше не слишком-то задумывались о слове "товарищ".

Мы читаем молитвы, составленные святыми, в которых чудесные слова есть о смирении, любви, своей греховности, надежде на Бога и: не отдаем себе отчета, насколько мы не принимаем всерьез того, что читаем. Потому что, если бы мы всерьез принимали их, то, по крайней мере, спохватывались бы чаще на предмет несоответствия того, что мы думаем, чувствуем, говорим, делаем - тому, что мы читаем и слушаем.

Мы говорим: "пойти (зайти) в церковь", "помолиться в церкви", а задумываемся ли мы, почему мы называем храм "церковью"? Что такое "Церковь" (с большой буквы)? - Дом? Кто "Церковь"? - Священноначалие? Духовенство? А миряне тоже?.. Понимаем ли мы, что храмы называются "церквями" потому, что в них за Литургией Церковь себя являет как в лице собравшихся, так и в лице тех, кто представлен на Дискосе? Петров пост - самое подходящее время задуматься об этом и всмотреться в себя: в Церкви ли мы?

История победоносной скорби

Этот пост установлен промыслительно: подобно тому, как между Рождеством Христовым и Крещением существует период Святков, напоминающий нам о живой связи некогда единого праздника Богоявления, так же и в данном случае между празднованием рождения Церкви и днем памяти Ее величайших устроителей установлен временной период, способствующий нашему воцерковлению.

И это относится не только к неопитам. Ведь почему Пятидесятнице должен последовать пост? Почему Рождеству Христову - Святки, а Пятидесятнице - пост? Потому что жизнь Церкви, вся Ее история - это история победоносной скорби. "В мире будете иметь скорбь, - предупреждает в прощальной беседе Господь Своих учеников, - но мужайтесь: Я победил мир" (Ин. 16; 33).

История Церкви - это история получения, распространения, насаждения, взращивания и плодоношения Благой Вести по всему миру. И образ именно этих двоих Апостолов побуждает нас не только ублажать их память, как наиболее среди других апостолов потрудившихся в благовестии, но еще обратить внимание на, скажем так, покаянный компонент апостольского служения.

Покаяние как освобождение

Пост - время покаяния. Многодневный пост в особенности. Покаяние - процесс изменения ума, переосмысления каких-то своих представлений, изменения и/или коррекции мировоззрения. Пост - опора в этом процессе. Апостольская проповедь в день Пятидесятницы (в ответ на вопрос иудеев, собравшихся в Иерусалиме и слушавших апостолов, что же им делать?) заключалась призывом Петра: "Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов:" С покаянием, по мысли апостольской, человек приступает ко крещению потому, что вступление в Церковь - это не просто переход "на новый уровень развития", продолжение

"самоусовершенствования", выбор чего-то нового и более интересного, модного, удобного, перспективного (список можно продолжить).

Нет, человек, приступая ко крещению (в чине оглашения), признает дух мира сего чуждым себе, отрекается "от сатаны, и всех дел его, и всех ангелов его, и всего служения его, и всей гордыни его", т.е. признает, что до сих пор пребывал в заблуждении, признает мир плененным сатаной: Не в том смысле, разумеется, что все, кто пока еще не уверовали и не крестились - служители бесов. Отречение от сатаны - это отречение от господства того, кто пленил род человеческий.

Выйти из лагеря

Но и в плену люди себя по-разному ведут: кто-то выслуживается перед начальством, предавая собратьев по несчастью, мучая их, кто-то пассивно подчиняется режиму и, принимая плен как данность, приспособившись к его условиям жизни, опускается, теряет человеческое достоинство, кто-то живет пассивным ожиданием освобождения, а кто-то изыскивает и использует любую возможность для побега.

И вот, представим, что на территорию лагеря попадает Узник, над которым ни начальник, ни вся его команда, оказывается, не властны. Он сокрушает лагерные ворота и призывает следовать за ним всех желающих. Никого не хватает за руки, не тянет за Собой насильно. Более того, Он дает возможность хорошо подумать каждому, хочет ли он выйти из лагеря вслед за Ним?

Поэтому, кто хочет, должен сначала обозначить свое отношение к тому, кто его пленил и господствовал над ним, пусть даже и не будучи в состоянии вытравить из него все человеческое. Причем на протяжении всего долгого пути к свободе человек должен будет вновь и вновь подтверждать свой выбор.

Поэтому прежде, чем родиться в Таинстве крещения в жизнь вечную, оглашаемый, в качестве такого обозначения отношения, отрекается от "человекоубийцы искони", от "отца лжи".

А затем (если продолжить аналогию с лагерем) освобожденному, уже переодетому в гражданскую одежду, узнику предстоит путь к выходу с лагерной территории. Лагерная команда будет всячески располагать его к тому, чтобы он свернул с пути, который проложен к сокрушенным воротам Узником-Освободителем. Ему будут ставить подножки, будут одергивать, заманивать, прельщать, предлагать более короткие и удобные пути к тому же пункту назначения, внушать недоверие к Тому, Кто сокрушил ворота лагерные, проложил путь, дал к нему ориентиры (заповеди), будут внушать недоверие к голосу проводника, которому Узник поручил "брата Своего меньшего", да и просто отвлекать внимание от его подсказок.

Насильно враги недавнего узника удерживать не смогут (этого им не будет позволено), а вот испытывать его решимость выйти на свободу, вернуться домой - эту власть лагерная команда получит в той степени, насколько сам узник будет в состоянии распознавать их козни и сопротивляться им с помощью своего Спасителя.

Причем охотиться на него будут как непосредственно (внушая соответствующие мысли, вызывая ложные состояния духа), так и через тех, кто, как и он, последовал Всемогущему Узнику, но поддается на уловки врагов, сам сбивается с пути и других за собой тянет.

Сколько христианин живет, столько он и продолжает свой путь к выходу из плена, не будучи до конца жизни застрахован от падений и гибели.

Единое целое

Если вернуться к образу освобожденных пленников, шествующих к выходу с лагерной территории, то уместно отметить, что это выход организованный. Из недавних узников поставлены старшие над большими и меньшими группами, установлены порядки, которые помогают ориентироваться в ситуациях и способах преодоления препятствий, предписаны санитарно-гигиенические нормы.

Они получают всё необходимое для укрепления сил, но и испытания им попускаются такие, что преодолеть их можно, только всецело мобилизуясь. И что немаловажно: им постоянно напоминает о том, что они вместе во главе со своим Спасителем - единое целое, что каждый должен заботиться о всех, и все - о каждом, что вместе они - не какой-то единый механизм, функционирование которого надлежит отлаживать производственными методами, и не какой-то "союз освобожденных узников пред-адия", но в первую очередь - Тело своего Спасителя, а потому они должны сострадать друг другу, каждый должен переживать грех ближнего как собственный, предпринимая все, чтобы и самому не оказаться вне спасительного пути, и ближнего удержать от падения.

Так ли мы идем? Приняв дар Духа Святого, даем ли мы Ему в себе действовать или предпочитаем дух мира сего? Следуем ли мы совету апостола Павла, исполнить завет Христов, нося "тяготы друг друга" (Гал. 6; 2)? Относимся ли мы к нашим ближним как члены единого тела, которое целиком страдает, когда болеет или ранена любая его часть (1 Кор. 12; 26)?

Апостолы покаяния

Церковь - это община спасающихся, но не толпа беженцев, а войско. Отрекаясь от сатаны и соединяясь со Христом, человек перестает быть узником "мироправителей тьмы века сего" (Еф. 6; 12), отныне он воин Христов. Его путеводная нить - покаяние.

И не случайно во главе апостольского лика стоят именно те, кто явил на своем личном примере силу покаяния: Петр, любивший Христа, но предавший Его из малодушия и затем, несмотря на полученное прощение, горько кающийся в этом до конца своей земной жизни, и Павел - "досадитель и гонитель Церкви", преследовавший Его учеников с самозабвенной яростью отпетого праведника, но вразумленный Христом, прощенный Им и послуживший делу распространения Церкви более других учеников.

"Дал еси образ обращения согрешающим оба апостолы Твоя, оваго убо отвергшася Тебе во время страсти и покаявшася: оваго же проповеди Твоей сопротивляющася и веровавша", - воспевают Первоверховным Петру и Павлу Церковь.

Призыв к покаянию - не обвинение, но ободрение, укрепление на спасительном пути, а пример свв. апостолов Петра и Павла показывает, что все нуждаются в покаянии: и те, кто с детства верующие, и те, кто к вере пришли из неверия, а может, даже быв когда-то сознательными или стихийными богоборцами.

Все грешны, но и помилованы все, и "спасены в надежде" (Рим. 8; 24). В надежде, потому что Жертва принесена за всех, но лишь некоторые отозвались на спасительный призыв и пошли путем покаяния, только кто из них дойдет?.. Господь милостив, но и свободы воли Он у человека не отнимает, а потому возможны разные варианты. И каждый из нас надеется, что его воля не станет причиной Божьего пощущения:

Соборная и Апостольская

Вот, пост Апостольский как раз одно из таких средств Божиего вразумления, чтобы человек имел возможность всмотреться в свое сердце, на свои дела, окинуть взглядом свой жизненный путь и определить, последует ли он Христу и Его апостолам, един ли он по своим устремлениям и убеждениям со святыми или чужд им? Иными словами, пребывает ли он с ними в соборности?

Это очень важный вопрос, потому что Единство Церкви может внешне соблюдаться на административно-каноническом уровне, но если нет соборности: когда христиане уклоняются от ига (ярма) Христовых заповедей, когда Его поучения в притчах остаются предметом богословских изучений, благочестивых рассуждений, пафосных нравоучений, но не становятся ориентиром для формирования образа мышления, воспитания чувств, совершения поступков, то и Единство для таковых тоже оказывается под вопросом. В Церкви ли мы?..

Опять же, называя Церковь "Апостольской", сознаем ли мы, что речь не только об Ее апостольском происхождении, не только о том, что учение Церкви - апостольское, но и о том, что апостоличность - это свойство Церкви быть обращенной во вне - к миру, лежащему во зле (1 Ин. 5; 19), к миру, ради спасения которого была принесена искупительная Жертва (Ин. 12; 47), к миру, который как во времена Ноя призывается в спасительный ковчег? Призывается Богом через Церковь.

Насколько мы, Ее члены, способствуем осуществлению этого призыва, или, хотя бы не мешаем ему? Насколько мы осознаем, что успешность этого призыва во многом зависит от каждого из нас, от степени нашего сознательного участия в жизни Церкви, от меры нашей ответственности за все в Ее среде происходящее?

Вот для того, чтобы внутренне собраться и хорошо об этом поразмыслить, а поразмыслив, сделать выводы, и сделав их, постараться чуток подправить свою жизнь - существует этот пост Пятидесятницы, способствующий тому, чтобы мы сколько-нибудь стали участниками "Петровой твердости" и "Павлова разума и светлой мудрости", воспеваемых на малой вечерни праздничной службы.

Протоиерей Игорь Прекуп

<http://www.pravmir.ru/petrov-post-kto-my-drug-drugu/>

Пресвятая Богородица, спаси нас!

Православный Календарь с 10 Июня 2012 г. по 16 Июня 2012 г.

Воскресенье, 10 Июня 2012 года. Неделя 1-я по Пятидесятнице, Всех святых

Заговенье на Петров пост. Икон Божией Матери: "Умягчение злых сердец" ("Семистрельная") и "Нерушимая Стена". Прп. Никиты исп., еп. Халкидонского (IX). Свт. Игнатия, еп. Ростовского (1288). Сщмч. Евтихия, еп. Мелетинского (I). Мч. Еликонида (244). Сщмч. Елладия еп. (VI-VII). Новомч. Димитрия (1794) (Греч.). Новомч. Захарии Прусского (1802) (Греч.). Прп. Софрония (Болг.). Никейской (304), Чухломской (Галичской) (1350), Орловской, Антиохийской и Умиление икон Божией Матери.

*Божественная литургия Иоанна Златоуста,
начало в 7-00 и 9-00 утра.*

Понедельник, 11 Июня 2012 года. Седмица 2-я по Пятидесятнице

Начало Петрова поста. Мц. Феодосии девы, Тирской (307-308). Блж. Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского (1494). Прмц. Феодосии девицы Царьградской (726-730). Свт. Александра, патр. Александрийского. Новомч. Андрея (Греч.). Новомч. Иоанна Смирнского (1802). Память 1 Всел. Собора. Последнего благ. греческого царя-мученика Константина. Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой "Споручница грешных".

Вторник, 12 Июня 2012 года

Петров пост. Прп. Исаакия исп., игумена обители Далматской (383). Мч. Наталия. Мчч. Романа, Мелентия и Евплия.

Среда, 13 июня 2012 года

Петров пост. Ап. от 70-ти Ерма (Ермия) (I). Мч. Ермея Команского (II). Мч. Философа Александрийского (III). Иконы Божией Матери "Нерушимая Стена". Мч. Мага волхва, обращенного мученичеством мч. Ермия. Новосщмч. Иерофея, еп. Никольского (1928) и иеросхимон. Серафима.

Четверг, 14 Июня 2012 года

Иерофея, еп. Никольского (1928) и иеросхимон. Серафима.

Петров пост. Мчч. Иустина Философа и другого Иустина и с ними Харитона, Хариты, Евелписта, Иеракса, Пеона и Валериана (166). Прп. Дионисия, игумена Глушицкого (1437). **Прав. Иоанна Кронштадтского (прославление 1990).** Прп. Агапита Печерского, врача безмездного, в Ближних пещерах (XI). Свт. Метрия

Пятница, 15 Июня 2012 года

Петров пост. **Прп. Варлаама Хутынского (1192)** (переходящее празднование в 1-ю пятницу Петрова поста). Табынской и Курской-Коренной икон Божией Матери (переходящие празднования в 9-ю пятницу по Пасхе). Свт. Никифора исп., патриарха Константинопольского (828). Вмч. Иоанна Нового, Сочавского (1330-1340). Обретение мощей прав. Иулиании, кн. Вяземской, Новоторжской (1819). Новомч. Димитрия Филадельфийского (1657) (Греч.). Киево-Братской иконы Божией Матери (1654).

Суббота, 16 Июня 2012 года

Петров пост. Мчч. Лукиллиана, Клавдия, Ипатия, Павла, Дионисия и Павлы девы (270-275). Перенесение мощей блгв. царевича Димитрия из Углича в Москву (1606). Сретение образа прп. Димитрия, игумена Прилуцкого, Вологодского чудотворца (1503). Сщмчч. Лукиана еп., Максиана пресвитера, Иулиана диакона, Маркеллина и Сатурнина в Бельгии (81-96). Прп. Афанасия, чудотворца Сицилийского.

*Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00
Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.*

